

© 2005 г.

Ю. Г. Виноградов, С. А. Шестаков

LAUDATIO FUNEBRIS ИЗ ПАНТИКАПЕЯ

В 1985 году на станции Керчь II при рытье траншеи между котельной и механическим цехом на глубине 2.5 м был найден большой фрагмент плиты из белого мрамора с греческой надписью, от которой осталось 47 строк. При осмотре места находки сотрудником Керченского музея С.А. Шестаковым признаков культурного слоя обнаружено не было, не было и других находок, в том числе и утраченных частей камня. С.А. Шестаков произвел замсыры плиты, которая имела высоту 82 см, ширину – 72 см, толщину – 14 см. Правая ее сторона была утрачена еще в древности вследствие сильного удара в центр (рис. 1 – вклейка).

Монумент, которому принадлежала плита, был сооружен на некрополе Пантикапея, так как в районе современного Керченского железнодорожного вокзала в эпоху античности находился так называемый «некрополь на хуторе Корецкого» – окраина кладбища столицы Боспора. Возможно, плита использовалась вторично в одном из более поздних погребений. О том, что в данном месте был древний некрополь, свидетельствуют дореволюционные раскопки, а несколько погребений были исследованы А.Е. Кислым и С.А. Шестаковым на месте строившейся контейнерной площадки вокзала. Правда этот участок некрополя отличался небольшой частотностью погребений.

С.А. Шестаков послал фотографию надписи Ю.Г. Виноградову, который прочитал текст, но не успел его опубликовать и окончательно доработать. В краткой информации о надписи он указал только следующее: «... документ является уникальным в эпиграфике Боспора и Греции. Это *ἐγκόμιον*, *laudatio funebris* в честь неизвестного, хотя и очень знатного человека, государственного и военного деятеля Боспора в правление царя Савромата I (93–123 гг. н.э.). Текст надгробный, составлен местным ритором в азианическом стиле, насыщен исторической информацией. Он был вырезан на нескольких мраморных плитах, которые, вероятно, относились к статуарному погребальному(?) монументу. Он открывает немало неожиданных фактов из истории Боспора в конце I – начале II в. н.э. Фрагмент начинается с описания какого-то сражения, выигранного чествуемым, который “обратил в бегство врага как бушующий поток” (*ἵκελος μαίν[ομένου] ποταμῶϊ*), *ὥσπερ τὴ ρέϊν[α]*). Надпись информирует об отчетах о некоторых военных и политических делах, которые он направлял императору – последний не назван по имени, но упомянут анонимно: *Καίσαρ ὁ τότε* – нетрудно распознать в нем Домициана, который после смерти был предан *damnatio memoriae*. Упоминание каких-то местных варварских царей, выступивших для заключения альянса с аланами, могущество которых в это время представляло для Боспора угрозу, как и для Рима, появляется в тек-

Рис. 1. Энкмий из Пантикапея

сте дважды в связи с военной экспедицией через Таврику в Херсонес. Затем, неожиданно, чествуемый назван воспитателем и охранителем царя Савромата и сравнивается в этом с кентавром Хироном, воспитателем великого героя Ахилла! После этого упоминается местное племя псеханов. По-видимому, в противовес распространенному мнению, Савромат I не воевал с ними, а был склонен по настоянию своего воспитателя стать их защитником. Следующий пассаж говорит об экспедиции против скифов и тавров и после риторической парентезы перечисляются военные награды и должности, замещавшиеся умершим: хилиархия, золотые награды за военную доблесть, предводительство Фракийской когортой – очевидно, не римской, а боспорской военной единицей, нечто вроде царской личной гвардии, командование гоплитами. Затем царь восхваляется за такой счастливый выбор как назначение умершего на такие высокие посты. Текст сохранился лишь на одной плите монумента и заканчивается фразой едва ли финальной в надгробной речи: “Расчетливо и в то же время силой оружия он поставил себя законом даже для тех соседних народов, которые живут вокруг Мсотида и знают ее истоки”. Надпись требует тщательно исследования в контексте многих других эпиграфических и нумизматических памятников тридцатилетнего периода правления Савромата I»¹.

Итак, вот полный текст энкомия (с небольшими поправками С.Ю. Сапрыкина):

- 1 [.....πεινήσα(ς.....)]
- 2 [.....ἀπό τῶν ἰππέων ἐλείφ(θη).....e.g. κατα-]
- 3 [κόπτ]ων τὴν παρά[τ]αξιν ἕκελος μαιν[ομένῳ ποταμῶ]...e.g. κατα-]
- 4 θραύων τὸ ἐνπεῖπτον ὡσπερ τι ρεύμ[α φερόμενον?.....]
- 5 μετὰ τῆς ἰδίας ἀρετῆς καὶ τύχη βα[σιλέως].....δι-]
- 6 ἄγων Καῖσαρ ὁ τότε μέγαν ἤκουεν κα[ι].....καὶ ἐπὶ δια-]
- 7 κρίσει τῶν ἔργων ὠνείδισεν α[ι]τίαν [.....]
- 8 καὶ δι' ἐπιστολῆς μετεπέμψα[το] τῷ Κ[αίσαρι, ὃς τὰ μὲν παρόντα? δοκι-]
- 9 μάσας, προτρέψας δ' εἰς τὰ μέλλοντα [.....]
- 10 καὶ τοῖς Ἀλανῶν βασιλεῦσιν ὑπὲρ τῆς [αἰτίας ζημίαν δικαίαν? ἤξι-]
- 11 ὡσεν ὀρίσαι. τὰ[γα] γὰρ μεγάλα τῶν ἔργω[ν ἐμφανιζόμενα μὲν δημαγω-]
- 12 γεῖ τοὺς πλησίον, οὐχ ὀρώμενα δὲ βασαν[ίζει].....]
- 13 ὀφθῆναι Καῖσαρι τηλικούτος, ἡλικός ἤκο[υσμένος ἦν καὶ ἐπὶ τούτοις τιμη-]
- 14 σάμενος καὶ τὸν νῦν δεσπότην βασιλέα μ[έγαν Σαυρομάτην συναράμε-]
- 15 νος, καταλιπὼν μείζονα, διὰ τῆς Ταυρικ[ῆς ἐστρατεύσατο ἐπὶ Σκύθας]
- 16 τυγχάνοντι δ' αὐτῷ κατὰ τὴν Χερρόνησο[ν συνήνησαν? βασιλεῖς οἱ]
- 17 ἐπὶ τὴν Ἀλανῶν συναχίαν ἤκοντες, οἷς αὐτὸς ἀπὸ τοιούτων ἐλπύ-]
- 18 δων ὑπέστρεψεν. ἔτι δ' αὐτῷ συνάγον[τι δύναμιν καὶ ἐπὶ Σκύθας στρα-]
- 19 τευομένῳ τὰς παρὰ τῶν βασιλέων πίστ[εις θεῶν καὶ τὰ ὄρκια? λαβεῖν]
- 20 συνήνητησεν. ὁ μὲν γὰρ μέγας ἦρω[ς ἐσπ[οῦδα]σεν.....]
- 21 δ' αὐτὸν λαμπρὰ τύχη βασιλέως τῶ[ν?.....αὐτῆ?]
- 22 γὰρ ἐπὶ μείζον ἠὔξησεν συναραμένη [.....οὕτως γὰρ Χει-]
- 23 ρων ὁ Κένταυρος τὸν Ἀχιλλέα μέγα[ν ἦρωα ἐξεπαίδευσεν προτρε -]
- 24 ψάμενος τὸν αὐτὸν οἶμαι τρόπ[ον, ὡσπερ αὐτὸς τὸν δεσπότην μέγαν]
- 25 γενόμενον βασιλέα Σαυρομάτην [.....καὶ τῆς αἰ-]

¹ Vinogradov Yu.G. Greek Epigraphy of the North Black Sea Coast, the Caucasus and Central Asia (1985-1990) // ACSS. 1994. Vol. I. № 1. P. 73, 74.

26 δοῦς ἀριστευτικῆς, οἷάς ἔδει, κύρ[ιον.....τὸν ἀφ' Ἡρακλέους]
 27 καὶ Ποσειδῶνος γενόμενον καὶ οὐχ [ὑφήγηται τὰ καλὰκάγαθα οὐδ' ἠΰξη-]
 28 σεν οὐδ' ἔξεπαιδευσεν μόνον, ἀλλὰ κ[αὶ προυτρέψατο τὸν ἐκπεπαιδευμέ-]
 29 νον αὐτῷ προθεὶς μελέτην ἐπὶ Ψεχανοῦς [...Σκύ-]
 30 θας ἐπολέμησεν, Ταύρους ὑπέταξεν καὶ [ὑποστρέψας, τῆς ὕβρεως?]
 31 καὶ τοῦ ἀνημέρου φρονήματος μετέβαλεν φόβον μέγαν, ὥστε γε-]
 32 νέσθαι τὴν μὲν ἀνάγκην πάθησιν, τὸν δὲ πόλ[εμον ἠσυχίαν, τὸν δὲ]
 33 λόγον πειθοῦς φάρμακον, οἷς πᾶσιν ἐκεκόσμητο' [πρὸς μὲν τοὺς ἀντι-]
 34 ταττομένους ἦν πολεμικός, πρὸς δὲ τοὺς ὑποχε[ίριους ἐπιεικῆς, τοῖς]
 35 δὲ πειθομένοις νόμος, ἀνθ' ὧν αὐτῷ τὰ παράσημα [τῆς μεγαλοψυχί-]
 36 ας ὑπῆρξεν καὶ τῆς ἀμοιβῆς δίκαια' χειλιαρχία καὶ στ[ρατοῦ ἀριστεϊ-]
 37 α χρύσεια καὶ πρόδος Θρακικοῦ τάγματος καὶ τῆς ὀπλε[ιτῶν τάξεως]
 38 ἡγεμονία κοσμοῦσα μὲν καὶ συναύξουσα τὸν [π]επιστευθέντα ἦδε]
 39 καὶ ἀξιέπαινον ἀποφαίνουσα τὸν πεπιστευμένον ὃ γὰρ ἐγλ[εκτὸς λο-]
 40 γισμὸς εὐκράτως τεθεὶς ἀξιέραστον ἀποφαίνει τὸν ἐπαι[νεθέντα,]
 41 ὅθεν αὐτῷ τὴν εὐδαιμονίαν ὀλόκληρον ἐτήρησεν ἀρετὴ χα[ρισμάτων]
 42 μετὰ πάντων καὶ τὸ μακαριώτατον καὶ πᾶσι περισπούδαστον ἦ[συσμα]
 43 τῆς βασιλείας . τὸ μὲν εἶναι μέγας οὐ φυσιοῦμενος, τὴν δὲ παρὰ [βασι-]
 44 λέως εὐνοίαν καταλογιζόμενος ἑαυτῷ κτῆμα μετ' ἐπεικείας [αί-]
 45 ρετὸν . αἰεὶ δὲ καὶ μᾶλλον μέγας εὐρίσκετο τοῖς χρόνοις ἐπιναέζω[ν,]
 46 λογιζόμενος ὁμοῦ καὶ πολεμικῶς καὶ τοῖς περικειμένοις ἔθνεσι γ[νό-]
 47 μων ἑαυτὸν καθιστὰς, ὅσα περὶ τὴν Μαιῶτιν οἰκεῖ καὶ πηγὰς οἶδεν
 [.....]

В стк. 2 Виноградов оставил ...ί]πέων ἐλείφ[θ... без восстановления; стк. 4 он также не реконструировал, ограничившись чтением ῥεῦμ[α...]; в стк. 6 предлагал κα[ταπραττόμενον εἶναι καὶ δια?]/κρίσει; стк. 8 он изначально читал τῷ Κ[αίσαρι, ὅς τοιοῦτον ἄνδρα? δοκί]/μάσας; в стк. 13 предложил ἡλικὸς ἡκο[υσμένος ἦν καὶ ἐφ' οἷς τιμη]/σάμενος; в стк. 19 его конъектура была такая: ...πίστ[εις ἐνχειρισθείσας λαβεῖν]; в стк. 31 он склонялся реконструировать φόβον μέγαν, ὅτι μὴ γε[νέσθαι...], в стк. 40 – ἐπαι[νέσαντα].

Оценивая значение надписи и личность чествуемого, Ю.Г. Виноградов не исключал, что в его обязанности входило сообщать императору о текущих делах на Боспоре. Поэтому он мог являться ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας – агентом римского императора при дворе боспорского царя², корректором или куратором, назначавшимся римской администрацией в города Империи и в вассальные государства.

² Vinogradov Ju.G. Anmerkungen zu Kapitel VI: Staat und Kultur des Bosporanischen Reiches // Rostowzew M. Skythien und der Bosphorus. Bd II. Wiederentdeckte Kapitel und Verwandtes. Stuttgart, 1993. S. 151, 152. Anm. 52. Однако вряд ли такая оценка справедлива. Во-первых, в надписи не говорится, что чествуемый занимал эту должность. Во-вторых, эта должность вряд ли вообще подходила под понятие кураторства и корректорства политики царей вассального царства; из тех наместников на Боспоре, о которых мы знаем, а это Скрибоний при Августе и Ликорм при Траяне – они всегда являлись императорскими вольноотпущенниками. Чествуемый же в энкомии деятель был явно боспорского происхождения, на что указывает его *cursus honorum*, которого он добился исключительно на боспорской военной службе. В-третьих, указанная должность связана скорее с наместничеством на царской земле, о чем говорят многочисленные надписи из нескольких городов царства с упоминанием совершенно различных людей с преимущественно греческими именами, ее замещавших. Публикация и примечания подготовлены С.Ю. Сапрыкиным.